

возглавляемые им иноки сожгли Атрипский храм, а также разрушили святилища в окрестностях этого города [9, с. 237]. Однако С. Эммель предполагает, что даже физически Шенуте с другими монахами не могли бы полностью разрушить и сжечь храм – ведь сжечь каменное строение представляется весьма непростым делом. Он также считает, что монахи могли лишь частично повредить барельефы, треножники и другие предметы культа [4, р. 373].

Рассмотрев имеющиеся сведения о религиозной деятельности Шенуте Атрипского, мы можем сделать предварительные выводы. Так, мы обнаруживаем, что имелось несколько противоречащих друг другу представлений о фигуре ахримандрита. На сегодняшний момент мы можем не согласиться с одним из них или, точнее, принять его с серьезными коррективами – а именно образ Шенуте как бескомпромиссного религиозного фанатика. Однако именно таким он мог быть в глазах сторонников языческих культов, ибо его речи порой звучали очень убедительно для ярых монахов-христиан, желавших поскорее покончить с политеизмом. Мы не можем считать, что разрушение языческих храмов и притеснение сторонников старой религии инициировалось исключительно Шенуте, оно скорее было вызвано общей социально-политической и религиозной обстановкой. Однако также надо учитывать, что известен Шенуте не столько как борец с многобожием, а как настоятель Белого монастыря, именно в таком качестве он и почитается современной коптской церковью. Период его настоятельства – это время окончательного складывания монашества как социально-религиозного института, и апа Шенуте был частью этого процесса и активно в нем участвовал. Им был создан монастырский устав; источники свидетельствуют о том, что Шенуте был настоящим поборником нравственной порядочности на вверенной ему территории монастыря. Безусловно, на его религиозную деятельность оказывал влияние и сложившийся с юношества образ богобоязненного человека, ведущего с ранних лет праведную жизнь, и необходимость соответствовать ему.

Библиографические ссылки

1. Brakke D., Crislip A. Selected discourses of Shenoute the Great. Community, Theology, and Social Conflict in Late Antique Egypt. Cambridge : Cambridge University Press, 2015.
2. Coptic Dictionary Online, ed. by the Koptische / Coptic Electronic Language and Literature International Alliance (KELLIA) // <https://coptic-dictionary.org/entry.cgi?tla=C8044> (дата обращения: 25.11.2019).
3. Emmel S. Shenoute of Atripe and the Christian destruction of Temples in Egypt: rhetoric and reality // Temple to Church: Destruction and Renewal of Local Cultic Topography in Late Antiquity. Leiden and Boston: Brill. 2008. P. 161–201.
4. Emmel S. Shenoute for Historians: The Pnueit Incident (A Monastic Leader and Anti-Pagan Violence in Late Antique Southern Egypt). // Gnostics to Monastics: Studies in Coptic and Early Christianity in Honor of Bentley Layton. Leuven, Paris, and Bristol. 2017. P. 369–407.
5. Emmel S. From the other side of the Nile: Shenute and Panopolis. Perspectives on Panopolis // An Egyptian Town from Alexander the Great to the Arab Conquest. 2002. P. 95–113.
6. Krawiec R. Shenoute & the Women of the White Monastery: Egyptian Monasticism in Late Antiquity. Oxford : Oxford University Press, 2002.
7. Leipoldt J. Shenute von Atripe und die Entstehung des National ägyptischen Christentums. Texte und Untersuchungen. Leipzig, 1903.
8. Luisier P. Chénouté, Victor, Jean de Lycopolis et Nestorius. Quand l'archimandrite d'Atripe en Haute-Égypte est-il mort ? // Orientalia, NOVA SERIES. Vol. 78, № 3. 2009. P. 258–281.
9. Ведешкин М.А. Языческая оппозиция христианизации Римской империи IV–VI вв. СПб.: Алетей, 2019.
10. Изречения египетских отцов. Памятники литературы на коптском языке. Пер. А.И. Еланской. СПб.: Алетей, 2001.

СИМЕОН СТОЛПНИК КАК ОСНОВАТЕЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ МОДЕЛИ АСКЕТИЗМА

А. А. Данилов

Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, An.Danilov@icloud.com

Автор доказывает, что Симеон Столпник создал новый вид аскетизма. Он находился в тесном общении с людьми, не нарушая монашеских принципов. Он открыл мир аскетизма для простых людей. Для монашеской среды он предложил идеал монашеской жизни.

Ключевые слова: Симеон Столпник; аскетизм; монашеская жизнь.

The author proves that Simeon the Stylite created a new kind of asceticism. He was in close communication with people, without violating the monastic principles. He opened the world of asceticism to ordinary people. For the monastic environment he proposed the ideal of the monastic life.

Keywords: Simeon the Stylite; asceticism; monastic life.

Симеон Столпник, живший в конце IV – середине V века н.э. в Сирии, известен тем, что стал основателем нового вида аскетической практики – столпничества. Эксклюзивность этой практики и популярность ее основателя привели к желанию среди других монахов повторить подвиг Симеона, что в итоге превратилось в традицию. Практика столпничества с различными перерывами просуществовала вплоть до XI века. За время своего существования столпничество изменялось не только по форме, но и по содержанию, однако она не теряла своей широкой популярности среди общественности. Ключевым отличием столпничества привычно считается необычная форма практики. Нахождение человека на высоком столбе, достигавшим в высоту 20 метров, являлось абсолютной инновацией в христианском мире. Однако, распространение большого количества аскетических практик на всем христианском Востоке, начиная с III века, отличавшихся друг от друга формой своего проведения, но не имевших сопоставимой общественной популярности, позволяет говорить о качественном отличии аскетизма Симеона. Для поиска этого отличия необходимо понять, какое место первый столпник занимает в сирийском аскетизме, и какие изменения он в него привнес.

Столпничество становится новым этапом в развитии аскетизма. Симеон привнес в него новый аспект, который отличал этот вид практики от всех остальных. Этот главный аспект – открытая форма проведения. Под этими словами понимается, прежде всего, фактическое нахождение столпника в тесном и непрерывном общении с людьми. Пример жизни Симеона показывает, что в мотивах его поведения отсутствовало намеренное желание взаимодействия с обществом. Симеон уходил в пустынные места, запирался в клетке, жил затворником, жил в монастыре. Нигде не указано, что он пытался найти популярность у людей. Феодорит Кирский показал, что большая популярность Симеона была вызвана не фактом восхождения на столб, а беспримерными поступками [1, с. 268]. И причиной восхождения, по Феодориту, становится желание избежать чрезмерного скопления людей вокруг себя. Но все же незадолго до восхождения на столб и до конца своих дней и даже после своей смерти столпник становится предметом общественного внимания. Как мы видим из источников, сирийские жители довольно щепетильно относились к христианским подвижникам, проживавшим в их поселениях. Примером тому может служить история Саламана, описанная Феодоритом Кирским [1, с. 237]. Жители соседних деревень буквально выкрадывали его для того, чтобы поселить в своей деревне, в то время как сам Саламан был попросту безучастен ко всему этому и не сказал ни слова своим почитателям. Симеон же показал эволюцию аскетизма. Эволюция аскетики ярко видна в идейном развитии принципа «ухода от мира». Столпничество вмещает в себя сразу оба понятия: как смерть для мира (в понимании сирийских монахов), так и взаимодействие с обществом, совсем не изменяя главному принципу. Столпник не живет в мире, не имеет никакой связи с обычными человеческими благами, не имеет никакой другой цели в жизни, кроме как достижения христианских ценностей, через аскетическую практику, и в то же время, находится в теснейшем общении с этим миром. Сомнения относительно правильности подобного образа жизни, со стороны богословской традиции, высказывались египетскими монахами [2, с. 86]. Они призывали Симеона вернуться к жизни отцов-пустынников после того, как Симеон взойшел на столб. Но в последствии монахи египетской пустыни подтвердили дозволенность практики Симеона.

Основные вопросы, с которыми люди приходят к Симеону, касаются вопросов здоровья [1, с. 268]. Симеон, взойдя на столб, наглядно показывает свои нечеловеческие способности в области телесного здоровья. В восприятии простых людей, не обладающих большими познаниями в богословии и уж тем более нехристиан, Симеон кажется человеком, обладающим силой, которой он может поделиться с нуждающимися. Более того, само упоминание о Симеоне или его изображение представляется людям чем-то чудесным [1, с. 263]. Симеон стал наглядным примером аскетической жизни для общей массы населения. Люди не могли видеть того, что происходило в монастырях или в пустынях. Но взобравшись на столб, Симеон становится открытием мира аскетики для простого населения. Нельзя сказать что общество ранее не сталкивалось с аскетами, но это было скорее связь между деревенскими жителями и

месточтимыми подвижниками, при этом для всей общественности, тем более в масштабе империи, а не только отдельной провинции, то, что происходило в закрытых монастырях и тем более в пустынях, было недоступно.

Тот факт, что Симеон своими поступками смущал самих монахов, в том числе не только местных, но и египетских, говорит, что предельное самоистязание не было целью у аскетов, в то время как Симеон как бы превозносит этот фактор в своей жизни. Уже в монастыре Симеон старается найти все более изощренный способ умерщвления своей плоти, а позже, не найдя достойного применения своему старанию, Симеон и вовсе уходит из монастыря. В этом контексте стояние на столбе видится как возможность самовыражения, ведь он не оставляет цель превзойти всех в деле аскетического подвига. А площадка на столбе, на котором Симеон жил, не превышавшая по площади одного квадратного метра, делала возможным для Симеона постоянно находиться в физическом напряжении, что не могли дать ни монастырь, ни пещера, ни клетка. Таким образом столб как инструмент аскетической практики становится в пятом веке самым эффективным, но в то же время самым тяжелым испытанием для аскетов.

Столпничество при жизни Симеона еще не обрело все те формальные признаки, которыми оно обросло после его смерти. Но уже при жизни Симеон обзавелся поклонниками и вокруг его жилища был построен монастырь Калат-Симан, то есть «гора Симеона». Это было не простое поселение верующих при Симеоне, здесь сооружался целый паломнический центр, при участии государственных чиновников, что говорит о государственной поддержке того образа, каким столпник становится благодаря своим практикам. Государство представляет сторону, имеющую собственную выгоду в лице Симеона. Для власти столпник становится тем, кто способен взять на себя ответственность за принятие решений, в тот момент, когда это было необходимо для сирийской деревни. Уровень вопросов, которые мог решить Симеон были колоссальны. Он выступал как арбитр, разбирая судебные дела, определял количество собираемых налогов, разрешал спор о количестве собираемого урожая. Симеон одним своим словом мог отменить выплату налогов целой деревни. Поэтому в лице Симеона государство видело, в том числе, необходимого управленца, способного разрешить все сложные и спорные вопросы. Таким образом, столп Симеона превратился в институализированный, законный образ христианской Церкви в Восточной Империи.

Первый столпник, по сути, создал новый вид аскетизма, который выразился в нескольких ключевых отличиях от всех остальных практик, существовавших до него. Первое, что сделал Симеон – осуществил возможность находиться в тесном общении с людьми, не нарушая при этом монашеских принципов. Социальная ориентированность дала возможность Симеону открыть мир аскетизма простым людям. Для монашеской среды Симеон явился изобретателем самого сложного вида подвижничества, создав тем самым идеал монашеского подвига.

Библиографические ссылки

1. Феодорит Кирский. История Боголюбцев. / пер. А.И.Сидорова. М. : Паломник, 1996.
2. Евагрий Схоластик. Церковная история. Книги I – VI. / пер. с греч. И.В.Кривушина. СПб. : Изд-во Олега Абышкина, 2010.

К ИСТОРИИ КУРИЙСКОЙ ЕПИСКОПИИ

Я. В. Манохин

Борисоглебск, Борисоглебская епархия, reno2010@rambler.ru

Курийское епископия принимала активное участие в исторических событиях в лице своих епископов и тем самым влияло на их ход, поскольку голоса епископов были значимы для христианской церкви.

Ключевые слова: Курийская епископия.

The Curian bishopric took an active part in the historical events in the person of its bishops and so influenced their course, since the votes of the bishops were significant for the Christian Church.

Keywords: Curian bishopric.